

ПРАКТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА НА ПЕРСИДСКИЙ И ОСЕТИНСКИЙ ЯЗЫКИ КАК ФОРМА МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

**З. С. Сахлабад
Е. Б. Дзапарова**

Межлитературные контакты играют продуктивную роль в мировом культурном пространстве. Важнейшим средством интернационализации литературы является художественный перевод. Через перевод происходит не только знакомство с литературой других народов, но и интеграция и взаимообогащение духовной культуры. Настоящее исследование посвящено проблеме межлитературного синтеза, реализуемого через художественный перевод. В статье поднимаются вопросы русско-персидских литературных связей, прослежена история переводов поэтических и прозаических произведений М. Ю. Лермонтова на язык фарси. Устанавливается влияние произведений русских писателей, в частности М. Лермонтова, на творчество и мировоззрение иранских авторов. Отдельное внимание в работе уделено анализу восточной поэзии Лермонтова. В поле зрения авторов находится и традиция переводов его поэтических, прозаических, драматических произведений на осетинский язык. Осетинских переводчиков в творчестве Лермонтова особо привлекали кавказские мотивы. Заинтересованность кавказской тематикой проявлялась в обращении к произведениям Лермонтова с экзотическим, восточным колоритом. Так, были переведены поэмы «Беглец», «Мцыри», «Каллы», «Хаджи Абрек», сказка «Ашик-Кериб», роман «Герой нашего времени» и мн. др. К интерпретации на осетинском языке некоторых произведений русского поэта разные переводчики прибегали не единожды. В исследовании анализируются варианты сказки Лермонтова «Ашик-Кериб» на осетинском языке. В переводах Ц. Амбалова, А. Маккаева, М. Дзасохова прослежена передача национально-культурных элементов, выявляются основные переводческие трансформации, применяемые при воспроизведении восточного колорита оригинального текста.

Ключевые слова: Иран, Осетия, русская литература, М. Ю. Лермонтов, художественный перевод, литературные связи, восточный колорит.

Русская литература внесла большой вклад в развитие мирового искусства. Для литератур многих народов она стала неиссякаемым источником прогрессивных идей, ориентиром демократической пропаганды. Произведения русских писателей помогали другим авторам в освоении новых художественных методов. И наоборот, молодые мастера художественного слова с большим энтузиазмом воспринимали стандарты, признанные мировой литературой.

Безусловно, литература любого народа не может существовать сама по себе. На разных этапах своего формирования она испытывает влияние других литератур и является источником обогащения художественной культуры других народов. В процессе становления и развития национальных литератур происходит непрерывное взаимное общение и взаимовлияние. В ходе литературной коммуникации осуществляется обмен лучшими достижениями писателей, а также демон-

стрируются художественные возможности передовых литератур.

Необходимость изучения межлитературных связей диктуется современными социально-политическими и культурно-историческими реалиями. Проблема межлитературного синтеза отчетливо реализуется в художественном переводе. Являясь одной из активных форм литературного контактирования, художественный перевод сыграл огромную роль в национально-культурном развитии любого народа. Мы разделяем точку зрения исследователя по русско-таджикским литературным связям Киматби Эльназар, справедливо считающего, что «перевод обеспечивает продолжительный контакт между людьми, способствующий обмену информацией различного характера, который является основой человеческого прогресса, так как общество может существовать лишь при условии общения друг с другом, таким образом укрепляя международные культурные связи» [1, 3].

Через перевод реципиент знакомится с художественным миром иностранного писателя, постигает тонкости поэтики и проблематики его творчества. Знакомство с русской культурой и литературой осуществлялось в первую очередь благодаря художественным переводам. Интерес к русской литературе со стороны западных и восточных стран способствовал обогащению их художественной системы¹ [2]. Особую популярность русская литература приобрела в Иране.

Русско-иранские литературные контакты относятся еще к XIX в. и связаны с переводами произведений А. С. Пушкина поэтами-просветителями А. К. Ага-Бабахановым и М. Ф. Ахундзаде [3, 74]. Заложенная ими традиция в дальнейшем продолжена переводами и изданием на фарси комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» (1900), рассказов Л. Толстого (1906) и М. Горького (1908), постановкой в 1912 г. комедии Н. Гоголя «Ревизор» на

сцене Тегеранского театра. Но межлитературные связи между двумя народами еще были неустойчивыми. Причина редкого появления переводов из русской литературы связана с социально-политической обстановкой, сложившейся в стране. Вопросам перевода иностранной литературы пристальное внимание уделялось со стороны государства. Диктатура шаха Реза-Пехлеви не способствовала расцвету культуры, а русская литература была в годы его правления (1925-1941) под запретом [4, 196]. Возможности для появления переводов из русской литературы расширились в 40-50-е гг. XX в. после свержения диктаторского режима. Смягчение политической системы повлекло снятие цензуры, а персидская литература все больше стала тяготеть к демократическим идеям русских писателей. За короткий срок на фарси были переведены произведения корифеев русской литературы. Посредством перевода молодые писательские кадры Ирана восполняли пробел в освоении новых художественных форм, главным образом прозаических [4, 196]. Переводы в основном делались из европейских языков (английского, французского, немецкого), так как мало кто знал язык оригинала.

Особое внимание в распространении русской классики на персидском языке уделялось Иранским обществом культурных связей с СССР. Благодаря его усилиям шла поддержка переводчиков по снабжению художественным материалом, осуществлялось повышение их квалификации. А на страницах своего ежемесячного официального печатного органа «Пейаме ноу» («Новое послание», позже переименован в «Пейаме новин») Общество регулярно публиковало лучшие произведения русской художественной поэзии и прозы, предоставляло биографические сведения писателей.

Пропаганда русской культуры и литературы была в поле зрения коммуни-

стической партии Ирана «Тудэ». Одним из основателей и идеологом партии был известный иранский писатель и переводчик Эхсан Табари, силами которого читатель познакомился с поэзией В. Маяковского [3, 75]. Стараниями общественных организаций устраивались литературные вечера и конкурсы на лучшие переводные издания, отмечались юбилейные даты русских писателей. Доля популяризации русской литературы на языке фарси принадлежала и отечественным востоковедам.

Произведения русских писателей на персидском языке выходили и отдельными изданиями. Особой любовью пользовалось творчество А. П. Чехова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, М. Горького, А. С. Пушкина [5]. Переводчиками произведений были иранские прогрессивные писатели, общественные деятели: А. К. Ага-Бабаханов, М. Ф. Ахунзаде, С. Кахрамани, М. А. Джамальзаде, А. Джаханбани, П. Натель Ханлари, С. Хедаят, С. Нафиси, Мехри Ахи и мн. др. Межкультурные посредники демонстрировали в Иране лучшие достижения демократической русской литературы. В произведениях русских писателей их привлекали наиболее злободневные проблемы современности, система общих для обоих народов ценностных ориентиров. Иранские писатели заимствовали из русской литературы и пропагандировали в своих произведениях общечеловеческие идеи братства, доброты, справедливости, а в героях видели те же порывы к свободе в борьбе за свои права. Известный исследователь русско-иранских литературных связей, автор работ по художественному переводу прозы А. С. Пушкина на персидский язык А. З. Розенфельд считает, что «многие проблемы, оказавшиеся в центре внимания русской классики XIX-XX веков, нашли благоприятную почву в Иране и в той или иной форме легли в основу ряда оригинальных и са-

мобытных произведений национальной литературы» [6, 382].

Во второй половине XX в. в связи с политической обстановкой в стране – переворот 1953 г., иранская революция 1979 г., ирано-иракская война (1980-1988) – и сменой курса на американские идеологические ценности осуществление переводов с русского языка становилось все сложнее. Сложности с литературным обменом еще более усугубились с закрытием в 1981 г. Иранского общества культурных связей с СССР. Переводческая деятельность протекала замедленными темпами, но все же не была прервана. Работа по изданию на фарси русских произведений велась благодаря филиалам советских издательств в Иране: «Прогресс», «Мир», «Радуга» и др. Интерес для читателей представляла проза К. Паустовского, Ч. Айтматова, М. Булгакова, А. Толстого, Ю. Бондарева, М. Шолохова, военная поэзия К. Симонова, А. Твардовского и других авторов.

В 2000-х гг. потребность в изучении русского языка в Иране возросла с учетом сложившихся экономических, политических и стратегических интересов [7, 311]. Обучение русскому языку (как второго иностранного языка) в школах Исламской Республики Иран вызвало новый виток развития и русско-иранских литературных связей. Укрепление культурных отношений между двумя народами способствовало появлению научных работ по сравнительному литературоведению, среди них и кандидатских диссертаций [8; 9]. Предметом научных изысканий ученых стали русско-иранские литературные параллели. Материалом для исследований выступали произведения иранских писателей (Дж. Руми, А. Ради, М. Доулат-Абади, Х. Голшири, М. Джамалзаде, С. Хедаят, Дж. Але-Ахмад и др.), русских классиков, а также советских поэтов и прозаиков, еще недавно опальных в своей стране (И. Бунин,

А. Солженицын, В. Набоков, А. Ахматова, М. Цветаева, Б. Пастернак, Н. Гумилев, И. Бабель, М. Зощенко, А. Платонов, О. Мандельштам).

В последние годы, когда происходит переоценка ценностей прошлого в художественной культуре, иранские переводчики вновь уделяют пристальное внимание делу переводов классиков русской литературы на персидский язык. Перевод осуществляется непосредственно с русского языка, что значительно повышает качество переводного материала. При этом переводчики в своей деятельности все чаще обращаются к большим эпическим формам. Некоторые художественные произведения вновь подвергаются переводу. Так, на персидском языке читатель получил романы Л. Толстого «Война и мир», «Анна Каренина», М. Булгакова «Мастер и Маргарита», Ф. Достоевского «Идиот», «Подросток», «Бедные люди», «Униженные и оскорбленные», И. Тургенева «Отцы и дети», «Записки охотника», «Дым» и др.

Одним из любимейших русских писателей среди переводчиков был М. Ю. Лермонтов. Его творчество вышло далеко за границы своей культуры и стало известно во всем мире. Благодаря переводчикам поэзия и проза Лермонтова зазвучали не только на языках народов бывшего СССР, но и стали достоянием зарубежных читателей.

Живой интерес поэзия Лермонтова вызывала и в восточных странах. Через художественный перевод творческое наследие этого великого поэта стало доступно персоязычной аудитории. Иранские исследователи посвятили Лермонтову ряд статей. Одна из первых работ, познакомивших читателя с жизнью и творчеством русского поэта, была опубликована Э. Шаданом в журнале «Культура и искусство» (1938, №57). Проблему литературных влияний поднимает известный иранский писатель и переводчик Саид

Нафиси в своей статье в журнале «Пей-аме ноу» (1945, №5) [10, 55]. В частности, автор прослеживает воздействие творчества известных русских писателей Пушкина и Лермонтова на развитие собственного литературного таланта. В работе Нафиси также затронута печальная судьба гения русской поэзии Лермонтова.

Большое внимание процессу перевода на язык фарси творчества русского поэта уделяло Иранское общество культурных связей с СССР. В 1964 г. на его заседании, посвященном 150-летию Лермонтова, с докладом выступил литературовед Язданбахш Кахреман. Отдавая должное таланту писателя, в начале своей речи он подчеркнул: «Чувство восторга и преклонения, которое его стихи вызывают у читателя и слушателя, всегда сопровождается глубокой жалостью и печалью, потому что этот недолго проживший гений, словно утренняя заря, появившийся на темном небе девятнадцатого века в России, посветил и погас, как говорит Хафез Ширази: “Красиво светился, но недолгая была судьба”» [11, 2].

История перевода произведений Лермонтова в Иране насчитывает примерно сто лет. За этот период некоторые произведения поэта подвергались множественной интерпретации. Но не все поэтические произведения были переведены. Как известно, перевод стихотворных текстов требует от переводчика особого языкового чутья, более высокой профессиональной подготовки. По мнению К. Эльназар, трудность поэтического перевода связана со спецификой текста, с необходимостью воспроизведения метафоричности языка, которая, по строгому убеждению автора, наполовину утрачивается при переложении оригинала [1, 4]. Авторы «Лермонтовской энциклопедии» ограниченность существования стихотворных переводов поэта в Иране связывают «с большими различиями русской и персидской поэтики и метрики и традиционной

устойчивостью персидского стихосложения» [12, 395]. Поэтому, обращаясь к творчеству великого русского поэта, переводчики прежде всего оперировали своими возможностями при передаче лексического состава исходного языка, художественно-эстетической стороны подлинника, при воспроизведении ритмико-мелодического построения, структурно-композиционных особенностей текста.

Созвучная душевному складу русского поэта восточная поэзия занимает большое место в творчестве Лермонтова. Увлечение поэта восточными сюжетами, мотивами и культурой воплотилось в стихотворениях «Три пальмы», «Спор», «Бедуин», сказке «Ашик-Кериб», поэмах «Азраил», «Ангел смерти» и других произведениях. В русской общественности до середины XIX в. «такие понятия, как «Восток» и «восточный вопрос» ассоциировались с Ближним Востоком, Кавказом, далекой Средней Азией» [13]. На заинтересованность Лермонтовым темой Востока огромное влияние оказали его жизненные обстоятельства. Путешествия по Кавказу, ссылки в этот край произвели на поэта неизгладимое впечатление. Он навеки влюбился в красоту природы, в обычаи и традиции народов Кавказа. Лермонтов перед первой ссылкой в 1837 г. в письме к своему близкому другу Святославу Раевскому писал: «Прощай, мой друг. Я буду к тебе писать про страну чудес - Восток. Меня утешают словами Наполеона: «Les grands noms se font à l'Orient» (Великие имена создаются на Востоке)» [14, 223]. Лермонтов воспринимал Восток как продолжение Кавказа.

Вчитываясь в строки поэта, можно заметить его знания об исламе и мусульманах Ирана, Палестины и Египта. Стихотворения Лермонтова полны восточным духом, насыщены восточными картинками. Наверное, знакомство с жизнью мусульман Кавказа способствовало стрем-

лению этого христианского поэта к посещению Каабы в Мекке. Лермонтов был не только влюблен в древнюю культуру Востока, но своим глубоким пониманием и талантом достиг духовных принципов ислама и Корана:

*Не веры я ищу, я не пророк,
Хоть и стремлюсь душою на Восток,
Где свиньи и вино так ныне редки
И где, как пишут, жили наши предки*
[15, 494].

В поэме «Ангел смерти» напрямую проявляет любовь и интерес к Востоку. Поэт уверен, что эта любовь даже больше, чем любовь к родине.

*Люблю тебя, страна Востока!
Кто знал тебя, тот забывал
Свою отчизну, кто видал
Твоих красавиц, не забудет
Надменный пламень их очей,
И без сомненья верить будет
Печальной повести моей*
[15, 308-309].

В Иране любовь к поэзии М. Ю. Лермонтова объяснялась огромным увлечением поэта мусульманским миром. Интерес поэта к миру Востока порождал взаимность. Любовь к наследию писателя вылилась в прекрасные строки на арабском, персидском и иных языках. Произведения Лермонтова сближали русскую поэтическую культуру с культурой восточных стран.

Лермонтов – один из первых русских поэтов, переведенных на персидский язык. Творчество Лермонтова в Иране знакомо благодаря переводам хрестоматийных произведений, в частности поэм «Демон», «Мцыри», романа «Герой нашего времени», сказки «Ашик-Кериб», стихотворения «Смерть поэта» и др.

Различия в системе стихосложения вынуждали переводчиков при передаче русского текста на персидском языке обращаться к другой форме повествования. Так, начало русско-персидским литературным контактам на основе переводов Лермонтова положено прозаическим

изложением поэмы «Демон» Сардаром Моаззем Теймурташ Хорасани. Перевод опубликован в 1922 г. в еженедельном журнале «Ноубехар». В предисловии к переводу Теймурташ дал высокую оценку переводимому произведению и творческому таланту самого автора. По мнению переводчика, творение гения эпохи является чудом всемирной поэзии, а «неимоверный талант и вкус русского поэта удивительным образом проникают в мысли читателя и крадут у него сознание» [16, 5]. Автор перевода предполагает, что на создание сюжета поэмы, в основе которой мы видим интерпретацию библейского мифа об отверженном ангеле, превращенном Богом в дух зла, оказали влияние «восточный опыт и вкус Лермонтова» [16, 5].

К переводу поэмы «Демон» на фарси переводчики обращались и позднее. В 1938 г. в г. Мешхед переводчиком Али Аскар Хелалиан издан очередной вариант произведения Лермонтова, но его текст, к сожалению, не сохранился до наших дней.

Множественные интерпретации на персидском языке претерпел роман «Герой нашего времени». Первый перевод романа принадлежит известному в Иране переводчику Кериму Кешаверзу. В 1946 г. в его переводе и с иллюстрациями Лейлы Тагипур вышла повесть «Бэла». Иранский читатель впервые познакомился с кавказским бытом и нравами горцев через прозу Лермонтова.

Неподдельный интерес к одной из частей знаменитого романа Лермонтова со стороны читателей стимулировал переводчика на дальнейшую работу. Отдельные главы из романа печатались на страницах журнала «Пейаме ноу». В августовском номере печатного органа за 1951 г. были опубликованы переводы «Максим Максимыча» и «Журнала Печорина». К текстам прилагалась краткая биография М. Ю. Лермонтова. Но, к сожалению, имя

переводчика в дальнейшем в издании не упоминалось. Биографические данные писателя содержал и №5 журнала «Пейаме ноу» (1951). Там же указывались произведения, переведенные на персидский язык и изданные к тому времени в Иране: «Герой нашего времени», «Бэла», «Смерть поэта», «Тамань», «Фаталист», «Мцыри», «Максим Максимыч». Статья сопровождалась приложением – переводом повести «Фаталист». Отдельной книгой роман «Герой нашего времени» в переводе Керима Кешаверза вышел в 1953 г. и затем переиздавался пять раз. Последнее издание датируется 2019 г. К переводу указанного произведения обращались и другие переводчики. Высокой оценки удостоены переводы Али Мардана (1953) и Мехри Ахи (1957, переизд. 1978). В издание Мехри Ахи вошли статья В. Г. Белинского с анализом творчества русского писателя и репродукции картин Лермонтова. Прозаический текст предоставлял прекрасные возможности для воспроизведения переводчиками на фарси композиционно-синтаксических особенностей оригинала. Первостепенной задачей для Али Мардана и Мехри Ахи была передача на родном языке идейно-художественного содержания, смысла исходного текста. Роман переведен понятным и доступным языком.

Знакомство с творчеством Лермонтова на персидском языке продолжилось на страницах известного в Иране литературно-критического журнала «Сохан». Иранские читатели смогли прикоснуться к поэтическому миру и неподражаемой прозе русского писателя через переводы Али Реза Хейдари, Али Бакерзаде, Шоджаэддин Шефа. Так, в конце 1950-х гг. журнал опубликовал несколько стихотворных переводов Али Реза Хейдари, Али Бакерзаде. Прозаическая форма дала возможность переводчику Шоджаэддину Шефа отразить ряд стихотворений Лермонтова на фарси, вошедших позднее

в отдельное собрание сочинений поэта (1969). Особое место среди переводных произведений Шефа занимает персидский вариант известного стихотворения «Смерть поэта». Известны его переводы и из прозы.

Романтическая поэма Лермонтова о судьбе плененного мальчика-горца «Мцыри» – еще одно произведение, пользовавшееся популярностью среди иранских переводчиков. Кавказская тематика, грузинские поэтические народные мотивы особенно привлекали ценителей художественного слова. В 1943 г. в журнале «Сохан» (№2) помещен стихотворный перевод поэмы ученого и поэта Парвиза Натель Ханлари. Еще один перевод был представлен читателю в 1944 г. Саидом Нафиси. Переводу лирических произведений Лермонтова большое внимание уделил известный в Иране переводчик Эрадж Алиабади. Его переводы стихотворений Лермонтова и поэмы «Мцыри» помещены в один из разделов журнала «Пейама ноу» (№6, 1948) и посвящены Купиной – русскому педагогу Э. Алиабади. Язык перевода смог донести всю прелесть поэтического слова Лермонтова.

Интерес к творчеству русского поэта не угасает до сих пор. В последние годы продолжают издаваться на персидском языке произведения Лермонтова. Освоение новых художественных форм в переводе оказало содействие в появлении в 2006 г. драмы «Люди и страсти» (пер. М. Яхьяпура). Через год на персидском языке опубликована сказка «Ашик-Кериб» в художественном осмыслении С. Сараби (перв. изд. 1971) и А. Кясмаи. Оба перевода выполнены с английского языка и отражают смысл оригинала.

В 2011 г. авторами Марзие Яхьяпур и Зейнаб Садеги Сахлабад в Иране издана книга «М. Ю. Лермонтов и мир Востока». Объектом исследования в ней стала восточная поэзия русского писателя. Книга содержит восточные стихотворения по-

эта, а также переводы поэм «Демон» и «Мцыри».

Лермонтов оставил неизгладимый след в художественной культуре многих народов. Большую роль наследие писателя сыграло в осетинской поэзии и прозе. Многие писатели, в их числе и основоположник осетинской литературы К. Л. Хетагуров, в своем творчестве равнялись на своего собрата по перу. Под несомненным влиянием Лермонтова развивалось художественное сознание И. Джанаева (Нигера), Г. Малиева, Г. Цаголова, Ц. Гадиева, Г. Баракова, Г. Кайтукова, Х. Плиева, А. Гулуева и многих других писателей. С произведениями Лермонтова осетинский читатель знакомился не только в оригинале. Благодаря блестящим переводам его поэзии и прозы читатель познавал лермонтовские образы на родном языке.

Первые переводы на осетинский язык произведений Лермонтова появились в самом начале XX в. В 1902 г. известный осетинский поэт и драматург Б. Гуржибеков перевел стихотворение Лермонтова «Тамара» на дигорский диалект. Позднее на осетинском языке изданы «Ашик-Кериб» (1915, пер. Ц. Амбалова; 1938, пер. А. Маккаева), «Парус» (1935, пер. Г. Плиева), «Герой нашего времени» (1936, пер. Х. Цомаева), «Мцыри» (1939, пер. Д. Мамсурова), «Беглец» (1939, пер. Г. Кайтукова), «Каллы» (1939, пер. Х. Ардасенова), «Хаджи Абрек» (1939, пер. Г. Плиева), «Воздушный корабль» (1941, пер. Г. Кайтукова), «Утес» (1945, пер. Д. Дарчиева), «Песни про... купца Калашникова» (1946, пер. В. Газзаева), «Демон» (1946, пер. Гафеза), «Хаджи Абрек» (1946, пер. Г. Кайтукова), «Вверху одна горит звезда» и «Горные вершины» (1951, пер. Я. Хозиева). В начале 1960-х гг. осетиноязычный читатель постигал поэзию Лермонтова через стихотворения «Выхожу один я на дорогу», «Кавказ», «Родина» (пер. Н. Г. Джусойты), «Бородино» (пер. Г. Плиева). В 1961 г. драма Лермонтова

«Испанцы» в переводе Г. Плиева на осетинский язык была поставлена на сцене Северо-Осетинского музыкального драматического театра.

В 1964 г. осетинской литературной общественностью широко отмечалось 150-летие русского писателя. К юбилею Лермонтова сделано много переводов из его лирики: «Есть речи – значенье», «Не смеяся над моей пророческой тоскою» (пер. А. Гулуева), «Сон», «Тамара» (пер. Г. Баракова), «Пленный рыцарь» (пер. Х. Алборова), «Утес» (пер. Р. Тедеева), «Спор» (пер. И. Джанаева), «Узник» (пер. Г. Плиева) и др. Произведения Лермонтова на осетинском языке выходили также отдельными изданиями [17; 18].

В последние годы интерес к творчеству русского поэта в переводах со стороны научной и литературной общест­венности возрос с новой силой. Анализу переводных произведений М. Ю. Лермонтова посвящаются научные исследования [19, 76-78; 20, 13-32], а переведенные ранее тексты вновь переиздаются, появляются новые интерпретации на осетинском языке. В 2010 г. вышли избранные произведения классика русской литературы [21]. В книгу вошли варианты переводов на осетинском языке стихотворений, поэм, прозаических и драматических произведений Лермонтова. Среди них наиболее известные: «Беглец», «Мцыри», «Каллы», «Хаджи Абрек», «Испанцы», «Ашик-Кериб», «Герой нашего времени». В числе переводчиков значатся имена Ц. Амбалова, А. Кубалова, Г. Баракова, Х. Цомаева, Нигера, Г. Кайтукова, Х. Ардасенова, Г. Плиева, Д. Мамсурова, Х. Алборова, Н. Джусойты, А. Царукаева, Х. Плиева, Д. Дарчиева, А. Гулуева, Х. Дзаболаты, А. Кодзати, Р. Тедеева (Скифирон), Т. Кибирова, Ш. Джикаева, М. Дзасохова, К. Мамукова, Ф. Плиева и других авторов.

В 2014 г. известным осетинским писателем Н. Джусойты опубликована книга

«Я люблю Кавказ», куда вошли его переводы из Лермонтова [22]. Издание, приуроченное к 200-летию русского поэта, содержит поэтические переводы наиболее значительных произведений Лермонтова: «Кавказ», «Парус», «Смерть поэта», «Узник», «Молитва», «Дума», «Валерик», «Родина», «Прощай, невытая Россия...», «Утес», «Выхожу один я на дорогу», «Пророк», «Тебе, Кавказ, суровый царь земли...» и др.

Заинтересованность кавказской тематикой проявлялась в обращении осетинских переводчиков к произведениям Лермонтова с экзотическим, восточным колоритом. Некоторые произведения переводились не единожды. Например, сказка Лермонтова «Ашик-Кериб» на осетинском языке публиковалась пять раз. Первый перевод принадлежит известному осетинскому просветителю Ц. Амбалову (1915). Впоследствии к переводу сказки прибегали А. Маккаев (1938), С. Джанаев (1941), Т. Бадоев (1963), М. Дзасохов (2010).

Сказка «Ашик-Кериб» занимает большое место в творчестве Лермонтова. Перед нами фольклорная обработка очень распространенной в восточных странах истории про Ашик-Кериба. Лермонтовым сказка была записана во время его первой ссылки на Кавказ в 1837 г. Композиционная схема произведения отражает структуру, характерную для народной волшебной сказки: зачин, обещания героя в вечной любви, прощание с домом, скитания героя и его приключения, волшебное возвращение домой, узнавание героя, счастливый конец. При создании своего варианта сказки Лермонтов использовал известный фольклорный сюжет «Муж на свадьбе у своей жены», распространенный в Закавказье, Средней Азии и на Ближнем Востоке. В основу сказки легли мотивы любви, клятвы, пути, распространенные в мусульманском мире.

С первых страниц сказки М. Лермонтов с удивительной точностью воспроизводит быт и жизнь другого народа. Произведение насыщено лексическими единицами, отражающими восточный колорит. Восточная стилизация передается национально-культурными элементами: *ана, ага, Шинды-Герурсез, сааз, оглан, рашид, бек, керван, всемогущий Аллах, минарет, намаз, чауши, караван-сарай, селям-алейкум* и т.д. У переводчика художественного текста подобная лексика всегда вызывает особые затруднения. Недооценка межкультурных различий может привести к искажению не только оригинала, но и перевода. Переводчик, с одной стороны, должен сохранить авторские культурные маркеры, а с другой – помочь реципиенту понять принимающую культуру. Передача слов-реалий в художественном переводе является наиболее сложной, иногда почти невыполнимой задачей для переводчика. Через данные единицы языка можно получить информацию о народе, его истории и культуре. Поэтому вопрос об их адекватной передаче при переводе является одним из главных.

Ц. Амбалов для сохранения национального колорита подлинника механически воспроизводит в переводе форму слов-реалий или подбирает им эквиваленты: *огълан (лæппу), Аяк-Ага (фыд), каравансарай, агъа, сааз (авдæнон фæндыр), Бек, намаз, салам-алейкум, паша, керван (бали), минарет (азанхъæргæнæнтæ (дзылæттæ), чауши (кусджытæ)* [18, 133-141]. Транскрипция/транслитерация сохранила фонетическую/графическую форму лексем, но семантика некоторых из них осталась вне художественного воображения реципиента. Однако не всегда Амбалов находил языковые параллели и использовал единицы с другими значениями: *кериб (бæлицон), Рашид (ома, хæларзæрдæ), ашик (фæндырдзæгъдæг)*. Стремление к адекватной передаче ис-

ходного текста побуждало переводчика донести до читателя значения всех неизвестных им слов. Для этого Амбалов нередко прибегал к эквивалентной замене: *газель – дæ зæрдæйы уидаг, ана (мать) – нана, Маулям (создатель) – нæ кæнæг Хуыцау* и т.д.

В иллюстрированном издании сказки в переводе А. Маккаева [23] в полной мере ощущается восточный стиль оригинального произведения. Для этого переводчик максимально ввел иноязычные вкрапления в переводной текст. Здесь представлены антропонимы (*Магуль-Мегери, Аяк-Ага, Куришуд-бек, Кериб, Рашид – Рошид, Ашик – Ашуз*), ороним (*Арзинган-гора – Арзинган хох*), теонимы (*Хадерилиаз (св. Георгий) – Хадерилиаз (Уастырдж), Аллах, Маулям (создатель) – Меулийан (не сфæлдисæг)*, названия местностей (*Халаф, Арзиньян – Арзиньян, Арзерум, Карс – Хъарс*), построений (*минарет*), музыкального инструмента (*сааз*), слова с монозначением (*караван, паша, оглан (лæппу), ага, ана* и др.). Некоторые лексемы, в основе которых не слишком отчетливо выражен национальный колорит, пояснялись на языке перевода эквивалентами (*газель – сæгуыт, чапра – æмбæрзæн*). Примененные Маккаевым переводческие решения открыли читателю экзотический мир произведения Лермонтова, сохранили прагматику исходного текста.

В варианте Дзасохова [21, 235-243] стремление минимизировать все неизвестные читателю слова побуждали переводчика использовать осетиноязычные аналоги: *паша – дзырддзæугæ æлдар, цытджын æлдар, сæрыстыр æлдар, купец – сæудæджергæнæг, оглан – хорз лæг, минарет – мæсыг, рашид – хъæбатыр, чапра – хыз, селям алейкум – салам, керван – бали, ана – æна*.

В других переводных текстах также отмечается тематическая близость лермонтовской поэзии с творчеством осе-

тинских писателей, выявляется их переводческий талант. Например, осетинский вариант поэмы «Хаджи Абрек» является яркой демонстрацией адекватного поэтического перевода. Переводчику Г. Плиеву удалось выдержать все тонкости оригинала, донести до читателя особенности творческой мысли автора. Используя иные языковые средства, Плиев создал новый поэтический текст, соответствующий подлиннику по содержанию и стилистическим особенностям.

Итак, благодаря посредникам в межкультурном сотрудничестве – переводчикам – произведения Лермонтова всемирно известны. С творчеством великого поэта через художественный перевод читатели знакомы и в Иране. Переводчиков интересовали прежде всего хрестоматийные произведения. Центральное место в них занимает восточный мир, образ вос-

точного человека. В последнее время в Иране наблюдается повышение интереса к творчеству М. Ю. Лермонтова и ко всей русской литературе в целом. На фарси создаются новые переводы поэтических и прозаических произведений русского писателя, а обращение к языку оригинала (обойдя язык-посредник) значительно улучшает качество переводных текстов.

В осетинской литературе традиция переводов произведений Лермонтова намного богаче. В периодической печати и отдельными изданиями опубликованы почти все поэтические и прозаические произведения русского писателя. Многие произведения переводились по несколько раз. Вариация в переводе позволяла раскрыть разные грани таланта и мастерства переводчиков, художественные достоинства произведений М. Ю. Лермонтова.

Примечание:

1. Под художественной системой некоторые литературоведы понимают мировую литературу в целом, национальную литературу, литературное направление, жанр, стиль, творческую индивидуальность писателя и отдельное произведение [2].

1. Эльназар К. Проблемы перевода и воспроизведение стиля, ритмико-интонационных особенностей поэзии А. А. Ахматовой на таджикском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2017.

2. Неупокоева И. Г. История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа. М., 1976.

3. Пулаки П., Бейги М. История рецепции русской литературы в Иране // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2018. №4. Т. 1. С. 73–80.

4. Комиссаров Д. С. Чехов в Иране // Чехов и мировая литература. М., 2005. Кн. 3. С. 195–213.

5. Садр Р. О влиянии творчества Чехова на иранских писателей // Караван. № 56. Январь [электронный ресурс]. 2018. URL: // <https://klauzura.ru/2018/02/o-vliyanii-tvorchestva-chehova-na-iranskih-pisatelej>.

6. Розенфельд А. З. Проза Пушкина на персидском языке (переводы «Капитанской дочки») // Пушкин и мир Востока/под ред. Е. П. Чельшевой. М., 1999. С. 121–129.

7. Сиями Х., Мохаммади М. Р. О некоторых особенностях русско-персидского и персидско-русского перевода // Молодой ученый. 2012. №5. С. 310–316.

8. Мотамедния М. Иран в русской литературе: Дисс.... канд. филол. наук. Астрахань, 2009..
9. Аташбараб Х. Русская литература в Иране: цикл «Персидские мотивы» С. А. Есенина: проблема перевода и историко-литературной интерпретации. Дисс.... канд. филол. наук. М., 2010.
10. Нафиси С. Лермонтов // Пейаме ноу. № 5. 1944. С. 55.
11. Какреман Я. Михаил Лермонтов // Пейаме ноу. № 2. 1964. С. 2.
12. Лермонтовская энциклопедия/гл. ред. Мануйлов В. А. М., 1981.
13. Захаров В. Лермонтов и Восток // GreyLib библиотека Хуршида Даврона [сайт]. URL: <http://greylib.align.ru/777/lermontov-i-vostok.html>.
14. Лермонтов М. Ю. Сочинения. В 6 т. М.; Л., 1957. Т. 6. Проза. Письма.
15. Лермонтов М. Ю. Сочинения. В 2-х т. М., 1988. Т. 1.
16. Теймурташ. Демон // Ноубехар. № 1-3. 1922. С. 5-38.
17. Лермонтов М. Ю. Аьмдзэвгэтæ æмæ поэмæ. Орджоникидзе, 1939. (на осет. яз.)
18. Лермонтов М. Ю. Равзæрст уацмыстæ. Орджоникидзе, 1981. (на осет. яз.)
19. Дзанапарова Е. Б. «Ашик-Кериб М. Ю. Лермонтова в зеркале художественного перевода: проблема передачи национальной специфики текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-1 (53). С. 76-78.
20. Дзанапарова Е. Б. Произведения М. Ю. Лермонтова на осетинском языке: проблема художественного перевода // Вопросы литературы и фольклора. 2015. № 8-2. С. 13-32.
21. Лермонтов М. Ю. Равзæрст уацмыстæ. Чиныг сарæзта Тедтойты Зинаэ. Дзæуджыхъæу, 2010. (на осет. яз.)
22. Лермонтов М. Ю. Аьз уарзын Кавказ/Н. Джусойты тæлмацтæ. Дзæуджыхъæу, 2014. (на осет. яз.)
23. Лермонтов М. Ашик-Кериб. Туркаг аргъау/Нывтæ сты В. Конашевичы. Тæлмацгæнæг А. Маккаты. Сталинир, 1938. (на осет. яз.)

Sahlabad, Zeinab Sadeghi – Alzahra University (Tehran, Iran); z.sadeghi@alzahra.ac.ir

Dzaparova, Elizaveta B. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); l-dzaparova@mail.ru

PRACTICE OF TRANSLATING M. LERMONTOV'S WORKS INTO PERSIAN AND OSSETIAN LANGUAGES AS A FORM OF INTERCULTURAL RELATIONS.

Keywords: Iran, Ossetia, Russian literature, M. Lermontov, literary translation, literary connections, oriental flavor.

Inter-literary contacts play a productive role in the global cultural space. The most important means of the internationalization of literature is literary translation. Translation promotes not only acquaintance with the literature of other nations, but also integration and mutual enrichment of spiritual culture. The present research is devoted to the problem of inter-literary synthesis realized through literary translation. The article raises questions of Russian-Persian literary connections, traces the history of translations of M. Lermontov's poetry and prose into Farsi. The study establishes the influence of the works of Russian writers, namely M. Lermontov, on the creativity and worldview of Iranian authors. Special attention is paid to the analysis of the oriental poetry of M. Lermontov. The authors of the present article are interested in the tradition of translations of poetic, prosaic,

dramatic works of the Russian writer into the Ossetian language. In the works of Lermontov, Ossetian translators were particularly attracted by the Caucasian motifs. This attraction was manifested in the translators' interest in the works of Lermontov with exotic, oriental flavor. Thus, the poems «The Fugitive», «Mtsyri», «Calla», «Haji Abrek», the tale «Ashik-Kerib», the novel «The Hero of Our Time» and many others were translated, etc. Different translators have resorted to translate some works of the Russian poet into the Ossetian language more than once. The study analyzes the versions of the Lermontov's fairy tale «Ashik-Kerib» in the Ossetian language. In the translations by Ts. Ambalov, A. Makkaev, M. Dzasokhov the transmission of national-cultural elements was traced, the basic translational transformations used in reproducing the oriental flavor of the original text are discussed.

REFERENCES

1. Elnazar, K. *Problemy perevoda i vosproizvedenie stilya, ritmiko-intonatsionnykh osobennostei poezii A. A. Ahmatovoi na tadzhikskom yazyke* [Problems of translation and reproduction of style, rhythm-intonation features of A. Akhmatova's poetry in Tajik]. The candidate dissertation (in Philology). Dushanbe, 2017. 159 p.
2. Neupokoeva, I. G. *Istorija vseмирnoj literatury. Problemy sistemnogo i sravnitel'nogo analiza* [The history of world literature. Problems of system and comparative analysis]. Moscow, Science, 1976. 357 p.
3. Pulaki, P., Beigi, M. *Istorija recepcii russkoj literatury v Irane* [History of the reception of Russian literature in Iran]. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishheva* [Bulletin of the Tatishchev Volzhsk University]. 2018, no. 4, vol. 1, pp. 73–80.
4. Komissarov, D. S. *Chekhov v Irane* [Chekhov in Iran]. *Chekhov i mirovaya literatura* [Chekhov and world literature]. Moscow, Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, 2005, book 3, pp. 195–213.
5. Sadr, R. *O vliyaniі tvorchestva Chekhova na iranskikh pisatelei* [On the influence of Chekhov's work on Iranian writers]. *Karavan* [Caravan]. 2018, no. 56, January [electronic resource]. URL: <https://klauzura.ru/2018/02/o-vliyaniі-tvorchestva-chehova-na-iranskikh-pisatelej>
6. Rozenfeld, A. Z. *Proza Pushkina na persidskom yazyke (perevody «Kapitanskoj dochki»)* [Pushkin's prose in Persian (translations of the Captain's Daughter)]. *Pushkin i mir Vostoka* [Pushkin and the World of the East. Ed. E. P. Chelysheva.]. Moscow, Nauka, 1999, pp. 121–129.
7. Siyami, H., Mohammadi, M. R. *O nekotorykh osobennostyakh russko-persidskogo i persidsko-russkogo perevoda* [On some features of the Russian-Persian and Persian-Russian translation]. *Molodoi uchenyj* [Young Scientist]. 2012, no. 5, pp. 310–316.
8. Motamedniya, M. *Iran v russkoi literature* [Iran in Russian literature]. The candidate dissertation (in Philology). Astrakhan, 2009. 192 p.
9. Atashbarab, H. *Russkaya literatura v Irane: tsikl «Persidskie motivy» S. A. Esenina: problema perevoda i istoriko-literaturnoy interpretatsii* [Russian literature in Iran: S. Yesenin's cycle «Persian motives»: the problem of translation and historical and literary interpretation]. The candidate dissertation (in Philology). Moscow, 2010. 199 p.
10. Nafisi, S. *Lermontov* [Lermontov]. *Peyame nou* [New message]. 1944, no. 5, pp. 55.
11. Kahreman, Ya. *Mikhail Lermontov* [Mikhail Lermontov]. *Peyame nou* [New message]. 1964, no. 2, p. 2.
12. Manuilov, V. A. (ed.) *Lermontovskaya entsiklopediya* [Lermontov Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya, 1981. 784 p.

13. Zakharov, V. *Lermontov i Vostok* [Lermontov and East]. GreyLib_Khurshid Davron Library [Web-site]. URL: <http://greylib.align.ru/777/lermontov-i-vostok.html>
14. Lermontov, M. Yu. *Sochineniya. V 6 t.* [Writings. In 6 vols]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1957, vol. 6. Prose. Poetry. 900 p.
15. Lermontov, M. Yu. *Sochineniya. V 2-h t.* [Writings. In 2 vols]. Moscow, Pravda, 1988, vol. 1. 719 p.
16. Teimurtash. *Demon* [Demon]. *Noubekhar* [Noubekhar]. 1922, no. 1-3, pp. 5-38.
17. Lermontov, M. Yu. *Stikhotvoreniya i poema* [Poems and the poem]. Ordzhonikidze, 1939. 21 p. (in Ossetian)
18. Lermontov, M. Yu. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Ordzhonikidze, Ir, 1981. 296 p. (in Ossetian)
19. Dzaparova, E. B. «Ashik-Kerib» M. Yu. Lermontova v zerkale khudozhestvennogo perevoda: problema peredachi natsional'noi spetsifiki teksta [M. Lermontov's «Ashik-Kerib» in the mirror of literary translation: the problem of transmitting the national specificity of the text]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theory and practice]. 2015, no. 11-1 (53), pp. 76-78.
20. Dzaparova, E. B. *Proizvedeniya M. Yu. Lermontova na osetinskom yazyke: problema khudozhestvennogo perevoda* [M. Lermontov's works in the Ossetian language: the problem of literary translation]. *Voprosy literatury i fol'klora* [Questions of literature and folklore]. 2015, no. 8-2, pp. 13-32.
21. Lermontov, M. Yu. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works. Comp. Z. Tedtoeva]. Vladikavkaz, Proekt Press, 2010. 408 p. (in Ossetian)
22. Lermontov, M. Yu. *Ya lyublyu Kavkaz* [I love the Caucasus. Transl. N. Dzhusoity]. Vladikavkaz, 2014. 117 p. (in Ossetian)
23. Lermontov, M. *Ashik-Kerib. Turetskaya skazka* [Ashik-Kerib. Turkish tale. Drawings by V. Konashevich. Transl. A. Makkaev]. Stalinir, 1938. 15 p. (in Ossetian)